

РУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Еженедѣльное изданіе

XIV г. изд. 18 февраля 1907 г.

№ 7.

СОДЕРЖАНІЕ: Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ и дѣвѣ Февроніи. Е. П.—снаго.—Чешская музыка. (Очеркъ). (Продолженіе). Ив. Липаева.—Церковнопѣвческое дѣло. Н. Компанейскаго.—Глинкиана.—По поводу статьи Русланиста. (Письмо въ редакцію). Ю. Энгеля.—Періодическая печать о музыкѣ.—Хроника (С.-Петербургъ, —Москва, —Музыка въ провинціи, —Музыка за границей).—Объявленія.

—Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к. —

Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ и дѣвѣ Февроніи.

Вечеръ 7-го февраля въ Петербургѣ представилъ острый контрастъ дню того же числа. До 8 часовъ Петербургъ европействовалъ, принося избирательные листки къ мрачнымъ высокимъ ящикамъ, изъ которыхъ, какъ изъ рога изобилія, должно излиться всякое благо и счастье на будущую исторію Россіи,—въ 8 ч. Искусство отвело его отъ черныхъ ящиковъ надежды на будущее въ «лѣто отъ сотворенія міра 6751», въ Керженскіе лѣса, къ озеру Свѣтлояру, и еще дальше и выше—въ небесный градъ, къ предѣльнымъ гранямъ надземнаго эпикурейства. Если сказать, что лица и фигуры, предстающія въ атмосферѣ сѣдой старины въ новомъ произведеніи Н. А. Римскаго-Корсакова, за единственнымъ исключеніемъ (разумѣю спившагося хулигана, великолѣпно воплощеннаго г. Ершовымъ), совершенно далеки отъ современной породы своихъ соотечественниковъ, то это не будетъ указаніемъ на несовременность новой оперы. Напротивъ того, опера слишкомъ современна, ибо, по своему замыслу, достаточно соответствуетъ (и въ этомъ ея новизна) тѣмъ вкусамъ, любопытствамъ и развлеченіямъ, которыя, какъ водится, не безъ вліянія запада, ширятся въ русскомъ обществѣ подъ гром-

кимъ и смѣлымъ, хоть и не всегда соответствующимъ сути, названіемъ «мистическихъ теченій», названіемъ, одинаково прикрывающимъ какъ серьезное міровоззрѣніе и большую духовную работу, такъ и легкую кокетливую моду и церковничающій снобизмъ. Новизна и современность оперы Р.-Корсакова заключается, однако, не въ поэтическомъ матеріалѣ ея сюжета и не въ музыкѣ самихъ по себѣ, а именно въ томъ, что все это показано городскому народу, кругу такъ называемой интеллигенціи, и показано въ утонченныхъ формахъ театральнаго спектакля. Если же мы отвлечемъ оперу отъ стѣнъ столичнаго театра, отъ обычной аудиторіи развлекающихся или убивающихъ свой вечеръ горожанъ, если взглянемъ на минуту на оперу, какъ на народное достояніе, какъ на приношеніе Искусства народу, то кажущаяся новизна мгновенно исчезнетъ, понятіе современности замѣнится всевременностью, и приношеніе окажется «твоя отъ твоихъ». Здѣсь уже не «теченія», не мода, не снобизмъ. Всѣ эти образы созданы народомъ, созданы давно, и живутъ въ немъ, и создаются постоянно; въ нихъ, въ этихъ образахъ великаго возростанія надъ міромъ, сердцевина его истинной жизни, ясный ручей его истинной культуры, ласковая отрада его отдохновеній и любований. Разъ они созданы, они не умираютъ, и покуда они создаются, никакое разноцвѣтное оскотѣніе не можетъ грозить окончательно создающему ихъ народу. Что эти образы, исшедшіе изъ наиболѣе благородныхъ тайниковъ народной души, не фикція, не праздная потѣха блуждающаго воображенія, показано тѣмъ, что, въ полномъ соответствіи съ ними, тотъ же народъ реально, въ костяхъ и во плоти, творилъ и творитъ лица и фигуры столь большаго просвѣтленія, столь тонкой красоты, столь великаго стиля, какъ вся эта длинная вереница Тихоновъ Задонскихъ, Серафимовъ Саровскихъ, Парѣеніевъ Кіев-